

УДК 82.3

А. А. Гаврилко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: жанровая полифония произведения

Аннотация. В статье рассматривается жанровая природа романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; обозначены уровни текста, где проявилась жанровая полифония; установлена связь между жанром и композицией произведения.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», жанр, композиция, полифония.

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и в настоящее время рождает споры среди литературоведов. Одной из популярных тем для дискуссий является жанровая природа произведения. Существует множество исследовательских интерпретаций, однако, на наш взгляд, они неполно отражают жанровый синтез, осуществленный советским писателем. Не вызывает сомнений, что роман обладает полижанровой интермедийной природой, но актуальным остается вопрос о взаимодействии жанровых моделей внутри художественного мира произведения.

Отметим, что ключевой особенностью композиции выступает принцип «романа в романе», который позволяет разделить текст на две сюжетные линии: московскую и ершалаимскую. Московская действительность воссоздает социально-культурную ситуацию эпохи. Нарратор этих глав ярко и эмоционально выражает свою оценку на происходящие события: «Разве она спасла бы его? Смешно! — воскликнули бы мы, но мы этого не сделаем перед доведенной до отчаяния женщиной» [1, с. 354]; свойственны ему и лирические, патетические интонации: «О боги, боги мои, яду мне, яду!» [1, с. 207]. Стиль повествования московских глав позволяет литературоведам говорить о свободной мениппее (Ю. В. Новикова) [7, с. 309], сатирическом романе (А. З. Вулис) [3, с. 194]. Не сразу заметны в московских главах многочисленные «жанровые осколки» мистического, авантюрного, бытового, автобиографического, реалистического романов, романа-тайны и детектива [3, с. 51]. Присутствуют в романном мире Булгакова и лирические элементы (отметим лирические отступления: «Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто мно-

го страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот это знает. Это знает уставший» [1, с. 506]). Список жанров и жанровых элементов, дающих о себе знать в романе, можно продолжать и дальше, заметно при этом, что московская линия образована жанрами, которые, с одной стороны, направлены на раскрытие жизни советского человека, с другой, парадоксально воспроизводят жизнь всякого рода нечисти. Вполне закономерно, что большую роль в этих главах играют такие приемы, как гротеск и фарс, они придают московской действительности карикатурность, намекают на ее театральную искусственность.

Параллельно существует мир романа о Понтии Пилате, он является своеобразным идейным центром произведения. Нарратор этих глав объективен и незмоционален. Можно предположить, что рассказчиком является сам Мастер, историк, избегающий оценочных суждений, в отличие от ироничного и поэтически настроенного повествователя московских глав. В связи с ершалаимскими главами говорят о философском романе (В. Лакшин) [5, с. 296], романе-мифе (Б. М. Гаспаров) [4, с. 28], фантастическом философском романе (И. И. Виноградов) [2, с. 255], мистерии (Г. А. Лесскис) [6]. Среди «осколков» других жанров называют пасхальный роман, политическую сатиру [8, с. 409–418]. Думается, что данная часть соединила в себе те жанры, которые направлены на осмысление вечных вопросов бытия и серьезное объективное воспроизведение событий.

Как видим, в разных частях романа Булгаков использует различные по содержанию жанровые формы. Жанровая полифония достигается автором через синтез, взаимодействие и контраст разных компонентов. Например, любовная и лирическая

линии, семантически близкие друг другу, удачно совмещаются с авантурными и фантастическими элементами; все они подчеркивают в образе Маргариты многомерность, ее жизнь сразу в нескольких планах бытия, а также показывают силу любви, не знающую преград. Фантастика и сатира помогают раскрыть пороки современной реальности, позволяя дьяволу и его свите карать провинившихся. Детективные и авантурные элементы создают интригу, удерживая внимание читателя и подогревая его интерес.

Наряду с жанровым синтезом, в композиции романа очевиден принцип жанрового контраста, его можно заметить между сатирой и интенциями философского романа: пока свита дьявола выявляет порочность бытовых устремлений москвичей, автор размышляет над вечными проблемами. Мистика вплетается в быт, придавая последнему черты пошлой мелочности. Вместе с этим мистифицируется и сам быт: в романе исчезновение людей из-за деятельности НКВД художественно осмысливается как тайна — «И вот два года тому назад начались в квартире необъяснимые происшествия: из этой квартиры люди начали бесследно исчезать. <...> Анфиса так напрямик и заявила очень расстроенной Анне Францевне, что это колдовство <...> Ну, а колдовству, как известно, стоит только начаться, а там его уж ничем не остановишь. » [1, с. 220-221]). Фантастика, воссозданная в духе бытовой повести, выглядит мотивированной, правдоподобной и убедительной. Контрастными предстают в тексте такие жанры, как мистерия и карнавал, они показывают нам устроенный

свитой Воланда балаган на фоне серьезных событий — казни в древних главах.

Заметим, что композиционное единство глав достигается не только в результате того, что две части романа связываются схожими мотивами, деталями, общими темами и образами, но и присутствием «скреп», которые то вводят, то выводят читателя из Древнего Ершалаима, объединяя два пласта текста. Слияние этих двух повествований происходит в конце романа, в третьем, вечном, почти идиллическом мире, где Мастер освобождает Пилата от многовековых страданий и получает заслуженный покой сам.

Итак, синтез разнообразных жанров позволяет автору создать многоуровневую композицию, «роман в романе», в котором одновременно существуют три мира, имеющие свои жанровые и стилевые особенности. Автор охватывает все сферы человеческой жизни — от бытовой повседневности до сложных философских тем, которые раскрывают диалектику добра и зла, истинного и идеологизированного творчества, идей и ценностей, значимых во все времена и в любом пространстве. Согласимся с литературоведами, заявляющими, что роман «Мастер и Маргарита» не вписывается в привычную для нашего понимания систему жанров, так как представляет собой пример полифонии жанров, органично синтезированных и, одновременно, контрастно взаимодействующих. Как отметил В. Я. Лакшин, «в «Мастере и Маргарите» Булгаков нашел форму, наиболее адекватную его оригинальному таланту, и оттого многое, что мы находим порознь в других вещах автора, как бы слилось здесь воедино» [5, с. 286].

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9. — М. : Голос, 1999. — 608 с.

2. Виноградов И. И. Духовные искания русской литературы. — М. : Русский путь, 2005. — 672 с.

3. Вулис А. З. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». — М. : Худож. лит., 1991. — 222 с.

4. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. — М. : Наука : Восточная литература, 1993. — 304 с.

5. Лакшин В. Я. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новый мир. — 1968. № 6. — С. 284–311.

6. Лесскис Г. А. «Мастер и Маргарита» Булгакова (манера повествования, жанр, макрокомпозиция) // Известия акад. наук СССР. Отд-ние лит. и языка. — 1979. — Т. 38, вып. 1. — С. 52–59. — URL: <http://www.philology.ru/literature2/lesskis-79.htm> (дата обращения: 27.01.2026).

7. Новикова Ю. В. Минипейные характеристики текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (пробел в инициалах) // Балтийский гуманитар. журн. — 2021. — Т. 10, № 2 (35). — С. 309–313.

8. Проффер Э. Предисловие // Булгаков М. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 8. — Мичиган : Ардис, 1988. — С. 405–423.